

1. 2 АПР 1988

Феликс Фалькс

12/IV 88

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Наше знакомство с творчеством Феликса Фалька произошло лет десять назад, когда вышел на экраны первый его фильм «В середине лета». Этот художник, которого мы сегодня относим к числу ведущих мастеров польского кинематографа, сразу привлек мое внимание неординарностью и творческой, и человеческой судьбы, где немало страниц связано с нашей страной, нашей культурой, нашими проблемами. Вот что он сам рассказывает о себе.

— Я родился в сорок первом году, в городе Станислав, сейчас он называется Ивано-Франковск. Военные годы провел в Советском Союзе. В Польшу вернулся после войны. Закончил в Варшаве Академию искусств по классу живописи, затем киношколу в Лодзи. Дебютировал в полнометражном кино психологической драмой «В середине лета». Думаю, что здесь впервые были поставлены проблемы, которые занимают меня до сих пор. — тема насилия над человеческой личностью, тема агрессии, тема разрушения нравственных идеалов.

Через год я сделал картину, которая стала по существу моим подлинным дебютом, — это «Распорядитель танцев» с поразительным, в ту пору еще почти не известным актером Ежи Штуром в главной роли. Зрителю она понравилась и стала — так утверждала критика — одним из тех фильмов, что открыли новое направление в польском кино, названное

Феликс Фальк:

«К ОПТИМИЗМУ!»

позже «кинематографом морального беспокойства». Думаю, что этот термин отнесется скорее к фильмам, которые были сделаны позже, а моя работа была своего рода предисловием, вступлением в то важнейшее для польского кино время, когда наши фильмы во весь голос заговорили об острейших нравственных и социальных проблемах польского общества, переживавшего тогда свой застойный период.

— Прошло десять лет, и вот «Распорядитель танцев» приобретен для нашего проката. Поэтому разговор лучше отложить до непосредственного знакомства с ним. А пока — еще несколько слов о фильмах последующих.

— В семьдесят девятом я сделал картину «Шанс». Хочу отметить, что в перерывах между полнометражными фильмами я снимал киноновеллы для телевидения, главным образом психологические, с малым количеством актеров. Итак, «Шанс». Я думаю, он был уже частью «кинематографа морального беспокойства» даже стилистикой своей, отсутствием какой-либо завлекательности, каких-либо эффектов. Почти клиническое исследование мораль-

ной ситуации на материале достаточно узком.

А потом наступил довольно большой перерыв — два года, в течение которых я носился с идеей сделать фильм о начале пятидесятых годов, и у меня все никак не получалось, пока мне не пришла в голову мысль сделать картину о джазе, который был под запретом. И я снял фильм «Был джаз» — о так называемом «подпольном» джазе. Это фильм столько же о музыке, сколько о политике, впрочем, я и хотел сделать фильм политический. И еще — в плане эстетическом этот фильм был в некотором роде реакцией на «кино морального беспокойства» — он более красив, даже изыскан, его снимал один из лучших польских операторов Витольд Собоциньский, сам некогда бывший джазовым музыкантом и игравший в том самом ансамбле, о котором идет речь в фильме... К сожалению, события начала восьмидесятых годов помешали картине выйти на экраны, и она увидела свет только в восемьдесят четвертом году. И этот перерыв завершился как бы первый этап моей кинематографической биографии...

— Помимо кинематографической, существует и еще одна, театральная?

— Она даже несколько старше кинематографической. А точнее, не «она», а «они» — биография драматурга и биография театрального режиссера. Это началось еще во время учебы в школе: я написал свои первые пьесы, они получили премию за лучший дебют на конкурсе, организованном театром «Атенеум», одна была даже поставлена. Правда, собственные пьесы я сам на сцене не ставил, ставлю чужие. Последнюю мою пьесу — «Узел» — недавно поставил на телевидении Казимеж Куц. Короче говоря, в театре я делаю то же самое, что и в кино, только в более спокойной, тихой, камерной обстановке.

— Итак, вы вернулись. А что же было потом?

— В восемьдесят четвертом вышел фильм «Идол», в котором мне хотелось рассмотреть некие мифы польского общественного сознания, в данном случае — миф гения-одиночки, гения-страдальца, гения-искупителя. В основе фильма история польского писателя Марек Хласко, он

уехал за границу, остался там, мылал нужду — вплоть до своей таинственной смерти, то ли самоубийства, то ли несчастного случая. Он прожил короткую, но очень драматическую жизнь, его преследовали неудачи, как и многих его сверстников. Однако герой фильма — не он, а другой писатель, который пытается уйти от действительности и идентифицирует себя с фигурой Хласко, начинает имитировать его образ жизни, одевается, как он, пробует писать, как он... Иначе говоря, это фильм о крахе определенной мифомании, ибо в конце герой понимает, что проигрывает, теряя собственную индивидуальность...

— Затем вы сделали фильм о крахе недавнего «хозяина жизни», циника и негодая, человека, который все может, всего добивается, никогда не проигрывает?

— Я не стал бы рассматривать «Героя года» столь однозначно: Данеляк (а это именно он «герой года», а не человек, которого он нашел и эксплуатирует в своем шоу) проигрывает только в смысле профессиональном, в плане своей карьеры, но, мне

кажется, он что-то выиграл в плане моральном. Я хотел показать, что в результате всего, что с ним происходило — и в прошлом, когда его выгнали с работы, отдали под суд, преследовали и обвиняли во всех смертных грехах, и сейчас, когда он почувствовал, что был лишь пешкой в руках чиновников-интриганов, — он все-таки решает совершить некий жест отваги, пусть с опозданием. Я думаю поэтому, что он не проигрывает, здесь нельзя говорить о крахе, напротив, есть тень надежды на его нравственное возрождение.

И вообще мне кажется, что сегодня у зрителя есть потребность в оптимизме, в герое, который может, который добивается своего... И когда я думаю о следующем фильме, я не знаю, каким он будет и о чем. Я чувствую, что он должен быть оптимистическим. И современным — о том, как меняется социальное сознание поляков в результате общественных катаклизмов, которые мы пережили в начале десятилетия... Впрочем, что-то в этом роде я уже сделал совсем недавно, уже после «Героя года», в телевизионном фильме «Непрошенный гость», который будет показан в этом году на кинофестивале в Гдыне. Здесь герой находит в себе силы восстать против зла, против насилия и — победить...

Беседу вел
Мирон ЧЕРНЕНКО.

206